

МОСКВА. ЛИЦА УЛИЦ

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ЛЕГЕНД

ОЛЕГ ФОЧКИН

МОСКВА. ЛИЦА УЛИЦ

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ЛЕГЕНД

Издательство АСТ
Москва, 2017

УДК 913(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)
Ф81

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Фочкин, Олег Вячеславович
Ф81 **Москва. Лица улиц. Продолжение легенд / О.В. Фочкин.** – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 320+[48 вкл.] с.: ил. – (*Москва. Лица улиц*).

ISBN 978-5-17-096677-6

Москва меняется день за днем. Не всегда так, как надо или как мы себе представляем. И то, каким город будет дальше, зависит от каждого из нас, но без знания истории мы не сможем идти дальше. Любопытными и значимыми историческими фрагментами жизни Москвы делится с читателем в своей книге журналист и краевед Олег Фочкин. На ее страницах столица предстает в совершенно новом ракурсе, овеянная легендами и облаченная в ускользящую красоту архитектуры.

УДК 913(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-17-096677-6

© О.В. Фочкин, текст, иллюстрации
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Предисловие

В 2015 году вышла моя книга «Москва. Городские легенды». Честно говоря, я не ожидал, что ее заметит большое количество читателей и покупателей. Уж очень много в последнее время выходит книг о Москве. И надо сказать, что среди них немало интересных и достойных, да и имена авторов зачастую говорят сами за себя.

Конечно, без критики не обошлось. Это обычное и нормальное явление. Я и сам потом заметил огрехи. А что-то мои читатели сообщили мне дополнительно, помимо тех сведений, которые привел я. Но у меня и не было задачи подробно представлять историю каждого дома, каждого факта. Я пытался рассказать о домах и людях, которые в них жили. И не обо всех подряд, а о тех, которые как-то связаны с моей жизнью, с моим восприятием Москвы. Как оказалось, судя по отзывам читателей и дополнительным тиражам первой книги, получилось. Но я только начал свою историю Москвы. И очень рад, что в каких-то аспектах и точках она пересекается с историей жизни моих читателей.

Эта книга – продолжение первой, и в то же время она совсем другая. В ней есть несколько легенд, без которых я не представлю Москву. Но тем не менее я еще не приступил к очень важным для меня страницам истории Замоскворечья, откуда родом все мои предки. Это очень личное и сложное, о нем я расскажу в следующий раз. Зато здесь есть село Всехсвятское и его окрестности, где прошло мое детство, здесь есть история улиц и домов, которые открывали для меня свои потаенные уголки. И еще в книге неожиданно для меня получился целый блок, связанный с современным исследованием Москвы.

На одной из встреч с читателями я говорил о том, что рано или поздно в истории любого города наступает момент, когда он сам начинает делиться своими тайнами с археологами и просто жителями, любящими его. Такой период наступил и для Москвы. В 2015 году было отреставрировано более 120 зданий. И каждое из них подготовило своим исследователям сюрпризы и загадки, даже если реставрация в них уже была ранее и казалось, что все об этой постройке известно. За год было найдено три очень интересных клада – один из них второй по величине, но не значимости

(это отдельный разговор), за всю историю исследований в городе.

Москва делится своими тайнами. И если мы немного опоздаем, то можем многое упустить. Навсегда. Ведь не все удастся спасти. К сожалению, система защиты исторических зданий несовершенна, а число защитников ограничено. Не говоря уже о том, что те, кто уничтожает историю города (ради наживы или не понимая ее), изощрены и коварны. Но город живет, а число его защитников множится. Я надеюсь, что мои книги помогут вам узнать любимый город немного лучше, понять тех, кто каждый день встает на защиту его исторических памятников или просто рассказывает о них. Давайте попробуем научиться удивляться тому, насколько разнообразна и необычна наша столица.

Кроме того, я постарался показать несколько точек, с которых Москва предстает совершенно в новом ракурсе. Но лучше побывать в этих местах самим: фотография не может передать всей красоты.

Каждый день я вновь и вновь удивляюсь виду из окна, который открывается передо мной. И если вы считаете, что он не так красив, как вам бы хотелось, представьте, что на этом месте было раньше или как можно изменить увиденное сегодня.

Наш город меняется день за днем. Не всегда так, как надо или как мы себе представляем. И то, каким он будет дальше, зависит и от каждого из нас, но без знания истории мы не сможем идти дальше. Любопытными и значимыми историческими фрагментами жизни нашего города я и попытался поделиться сегодня. Приятного чтения.

Медный бунт и сокровища Кадашей

По только что переделанной в пешеходную улицу Большой Ордынке шли любопытные пешеходы. Они отмечали все плюсы и минусы расширенного тротуара и пока еще не превратившейся зимой в каток плитки. Но они не знали, что буквально в двух шагах от этого места находится машина времени. Чтобы ее увидеть, нужно было быть немного любопытнее и уметь представлять себе далекое прошлое во всех деталях...

Сейчас в Кадашах, совсем рядом с храмом Воскресения Христова, идет полномасштабная стройка. Вы не увидите ее размах, да и вообще строительство, если будете проходить по Ордынке, никуда не сворачивая. Но достаточно заглянуть в переулок, а там пройти строгую охрану у металлических ворот, чтобы попасть в совершенно другой мир, который еще хранит былое.

Перед тем как начать строительство жилого комплекса, который, кстати, после долгих споров и перепалок выдержан в стиле XIX века и не превышает высотой историческую застройку, археологам дали возможность провести раскопки в тех местах, где издревле селились горожане. При одной только мысли о возможности таких исследований у каждого археолога просто руки чешутся и течет слюна.

«Мэр Москвы высказался против строительства 6–8-этажных зданий на территории археологического наследия Кадашевская слобода. В связи с этим концепция была полностью пересмотрена в сторону регенерации исторической застройки, и подрядчик начал археологические раскопки, в результате которых и был найден уникальный клад времен Медного бунта в количестве 1087 монет, что эквивалентно 11 рублям», – рассказал руководитель Департамента культурного наследия города Москвы Алексей Емельянов.

Я попал на раскоп (причем довольно большой), когда главные находки уже были сделаны. Но одна только мысль, что все это было найдено здесь, в центре столицы, уже заставляла дышать чаще и смотреть во все глаза на то, что перед ними открывается.

А открывался целый мир, где все слои рассказывали, да что там рассказывали, просто кричали: «Посмотри, сопоставь, узнай, найди, запомни!»

На раскопках я оказался в числе других журналистов после того, как на территории бывшей Кадашевской слободы был найден большой и очень интересный клад из монет времен Медного бунта XVII века. Сейчас он уже передан в музей Москвы, а осенью 2015 года был выставлен на всеобщее обозрение на большой международной специализированной выставке по сохранению, реставрации, использованию и популяризации культурного наследия «Denkmal 2015» на ВДНХ. Но там он выглядел не так эффектно и волнующе, как на самом раскопе. Перед этим коллекция была представлена в неофициальном музее Кадашевской слободы.

Клад стал главной сенсацией раскопа. Это находка времен правления царя Алексея Михайловича. Большая часть монет – медные копейки ручной чеканки. Они хранились на глубине полутора метров в погребке дома зажиточного москвича, переставшем существовать после пожара, случившегося в третьей четверти XVII века. Не исключено, что хозяином участка был местный дьякон, поскольку часть раскопок проходила на территории его бывшего дома. Имя хозяина не сохранилось. Однако известно, что в те времена дьякон получал в среднем копейку в день и мог на эти деньги купить курицу, да и на семью оставалось...

Как сказал во время нашего посещения раскопок главный археолог столицы Леонид Кондрашев: «Главное, чтобы было сохранено единство коллекции». Тогда же гендиректор «Столичного археологического бюро» Константин Воронин, просто сиявший от счастья и восторга, что его команде посчастливилось найти такой удивительный артефакт, делился с окружающими подробностями находки. Но параллельно не забывал добавлять, что монеты представляют прежде всего научный интерес, их стоимость на нумизматическом рынке невелика. В среднем по три доллара за монету при хорошей сохранности.

Это второй подобный клад медных денег, обнаруженный в столице. Первый был найден в Романовом дворе, но там, согласно историческим справкам, был Монетный двор. Здесь же была совсем иная история. Русско-польская война, повышение налогов, обесценивание медных денег приводит 4 августа 1662 года к восстанию: медные деньги было велено обменивать на серебряные в обязательном порядке и по очень невыгодному курсу. Поэтому житель Кадашей, по тем временам человек среднего достатка,

завернул сбережения в кожу или ткань и спрятал в своем доме. Однако позже тут был пожар, и хозяин свой клад, по-видимому, не нашел. Надо понимать, что 1087 монет по тем временам – это средний годовой доход зажиточного москвича середины XVII века.

Кроме клада на территории раскопа, площадь которого, по словам Константина Воронина, вначале составляла 50 квадратных метров, а потом выросла до 500, были вскрыты остатки производственного комплекса, связанного с обработкой цветного металла, что указывает на существование вблизи этой территории Монетного двора.

Найдены также фрагменты печных изразцов, в частности довольно редкий образец XVII века с изображением единорога. Он даже подписан наверху для особо сомневающихся: «Единорог». Есть фрагменты рельефно-полихромных и муравленых изразцов с изображением животных (льва и райских птиц) и батальных сцен, керамика, глиняные игрушки-свистульки, белокаменные жернова с зерном, которое складировалось тут же, и фрагменты меднолитейных тиглей.

Большой интерес представляет и медная икона Никиты Бесогона XVI века, очень популярная в Москве того времени. Как рассказал Константин Воронин, это нательная икона в хорошей сохранности. Образ святого Никиты, который побил беса-искусителя кандалами, находясь в заточении в темнице, популярен в русской традиции с XV века. Этот святой, как считалось, помогает людям в борьбе с бытовыми проблемами и искушениями. На раскопках средневековой Москвы обычно находят до 10–20 предметов благочестия – крестиков и подобных иконок.

После окончания раскопок на этом месте начали возводить таун-хаусы, спроектированные в стилистике существующей ныне застройки Кадашевской слободы. По словам застройщика, на строительство уйдет примерно два года. Автор проекта застройки Кадашей, архитектор, профессор Международной академии архитектуры Илья Уткин, заверил, что «участок будет застроен в том стиле, который был здесь в начале XX века».

Проект не меняет абрис улицы Большая Ордынка и района в целом, но работа над ним началась уже после окончания и консервации участка раскопок. Так что теперь раскоп можно увидеть только на фотографиях.

Как сообщил руководитель Департамента культурного наследия Алексей Емельянов, археологами было вскрыто 400 квадратных метров, а непосредственно исследования велись на двух участках общей площадью 300 квадратных метров.

Кстати, клад показали журналистам в канун Дня археолога 13 августа 2015 года. Символично, тем более что вскоре последовало продолжение. Но об этом в другой главе.

А кадашевскому кладу предшествовала еще одна находка на территории ВДНХ. Ее обнаружили в том же месяце, когда рыли траншею под коммуникации недалеко от павильона «Кролиководство».

«Уже вечером, когда было темно, бульдозер зацепил пакет, из которого высыпались монеты, – рассказывал позже строитель Гарни Боротов. – Мы заметили их, но собрали лишь утром». Клад строители передали в службу безопасности ОАО «ВДНХ». А потом, как положено, прибыла полиция, произвели опись. Эксперты насчитали 329 серебряных монет. Это монеты выпуска 1922–1924 годов на сумму 79,9 рубля. Они не представляют исторической ценности, хотя сам факт находки интересен. По предварительным оценкам современная стоимость находки не более 10 тысяч рублей.

Известно, что на рубеже 20–30-х годов прошлого века на территории будущей ВДНХ располагался трест зеленого строительства, а часть земель принадлежала сельхозартели и Останкинскому парку. Здесь же находились и жилые дома. Кто спрятал деньги – неизвестно.

КСТАТИ

В 1996 году при раскопках в Гостином Дворе в подклети сгоревшего дома был найден крупнейший в Москве клад, хранившийся в двух кувшинах. В них находилось 16 серебряных сосудов, два медных блюда, 335 западноевропейских талеров (из Дании, Швеции, Нидерландов, Польши и других западноевропейских стран) и 95 429 русских копеек. Наткнулись на него строители, когда разожгли костер в яме раскопа, вырытой археологами.

На Мытной отрыли ход в семнадцатый век

Настоящие археологические открытия бывают не так часто, как нам бы хотелось. Тем ценнее та находка, которую в 2015 году представили в Департаменте культурного наследия Москвы. Мы все прекрасно знаем о существовании Введенского (Немецкого) кладбища, на котором со времен Петра Первого хоронили иноземцев, поселившихся в России. Но ведь иностранцы жили на территории страны, в том числе и в Москве, задолго до Петровской эпохи. И селились они, как правило, в отведенных им местах, дабы своими привычками не смущать умы наших сограждан. Вот в одном из таких известных издавна мест компактного поселения иноземцев и были совершенно случайно обнаружены будущие экспонаты музея Москвы. Найденные в районе улицы Мытной фрагменты белокаменных надгробных плит XVII века будут в скором времени выставлены в его экспозиции. В этом на представлении находки уверил всех собравшихся заместитель руководителя Департамента культурного наследия, главный археолог Москвы Леонид Кондрашев. «Археологические находки XVII века сделаны на территории строительства многофункционального жилого комплекса и реконструкции стадиона “Труд” (бывший “Красный пролетарий”) на Мытной улице в Москве, – рассказал Леонид Кондрашев. – Это фрагменты двух надгробных плит, датируемых 1630-ми годами с традиционной надписью на немецком языке».

По словам заведующего отделом московской Руси института археологии РАН Леонида Беляева, такие плиты с иностранными надписями по всей России можно пересчитать по пальцам. Поэтому находка и представляет такой большой интерес.

В данном случае речь идет о двух плитах из одного семейного захоронения Келлерманов. Плита, найденная первой, сильно повреждена. Она фактически вся состоит из отдельных фрагментов, на которых много сколов. И скорее всего, эти сколы произошли во время недавних строительных работ. Тем не менее, на ней читается не только имя, но и довольно обширное лютеранское посвящение умершему, которое уже знакомо нашим ученым-историкам по аналогичным надгробиям. Сейчас идет полная расшифровка текста. Но полностью ее можно будет завершить только после склейки плиты.

На второй прочитывается только имя, поскольку это примерно половина плиты. Вторая ее часть, увы, не найдена. Но молитвы на ней, по словам Леонида Беляева, точно нет.

Как говорит Леонид Кондрашев, эта находка важна еще и потому, что дает нам возможность соприкоснуться с «живыми» людьми, иноземцами, поселившимися и умершими в Москве четыре века назад. Как правило, известные документы того времени хранят данные только о главах семейств и ни слова об их родственниках. А с помощью таких надгробных плит можно погрузиться в историю глубже. Для настоящего историка-исследователя это открытие целого неизвестного пласта. Леонид Кондрашев даже предположил, что настоящий исследователь на материале этих плит и докторскую диссертацию защитить сможет.

Естественно, не обошлось и без «показательных выступлений», когда плиты впервые показывали прессе в Мосгорнаследии. Чтобы журналисты лучше понимали, что и как с находками будет дальше, четверо студентов московского колледжа № 26, готовящего реставраторов, и их мастер производственного обучения наглядно показали журналистам процесс очистки элементов надгробия. Камеры то и дело прыгали с рук студентов, чистящих белый камень, на целый набор приспособлений для этого процесса. Сами студенты были немногословны и, похоже, очень смущались, поглядывая на своего мастера.

«Как будет проходить предварительная очистка плиты, после которой состоится ее склейка?» – спросил кто-то из журналистов. «Ну, вы же сами все видите. Сначала нам надо очистить и обработать каждый фрагмент. На это может уйти дня три. А когда все отчистим, будем все склеивать специальным итальянским клеем. Итальянцы в этом деле особенно преуспели», – ответил мастер производственного обучения колледжа Евгений Гоганов, больше похожий не на реставратора в привычном нашем представлении, а на спецназовца. И фигурой, и стрижкой.

Тут же он добавил, вспомнив о том, для чего все собрались, и о педагогической составляющей своего труда: «Это еще и прекрасная возможность для самих студентов соприкоснуться с историей на стадии обучения»...

Работы по очистке были продолжены и после встречи с журналистами. Потом плиту склеивали уже в колледже под присмотром ученых и реставраторов.

Стоит заметить, что любая стройка в центре города предвращается или сопровождается археологическими исследованиями. По крайней мере, так положено по закону. До недавнего времени этому правилу следовали и на стройке на территории стадиона «Труд». Более того, основные находки там были сделаны в 2010 году. И с тех пор тишина.

Две надгробные плиты обнаружили 22 апреля 2015 года во время прогулки местные жители. К счастью для всех нас, это оказались даже не просто прохожие, а музейные работники. Если бы не они, уникальные находки ушли бы в отвал. А так фрагмент плиты на ночь перетащили в районную библиотеку и сообщили в Департамент культурного наследия. Уже утром специалисты-археологи обнаружили на месте находки и второй фрагмент. Теперь специалистам Департамента предстоит выяснить, было ли это случайностью или при прокладке подземных коммуникаций специально замалчивались находки. А процесс этот долгий и сложный. И вряд ли мы узнаем, как было на самом деле.

Впрочем, Леонид Кондрашев печально констатировал, что в этом месте не найдено еще ни одной могилы, только плиты. Все было расхищено более века назад, и вести здесь целенаправленные раскопки бессмысленно. Есть точечные вкрапления, но даже рядом с плитами семейства Келлерманов вряд ли что-то еще найдется. Остается ждать, когда земля сама «отдаст» очередную находку.

Земляные работы по объекту «Дороги и инженерные коммуникации для объекта «Многофункциональный жилой комплекс и реконструкция стадиона «Труд»», где и были найдены плиты, приостановлены. Материалы по указанным фактам переданы в Инспекцию по контролю за соблюдением законодательства в области государственной охраны объектов культурного наследия Департамента культурного наследия Москвы. Специалистам предстоит проанализировать, как соблюдались правила во время работ, и, возможно, наказать хозяев стройки. Но для них этот штраф, как дробинка для слона. И это касается практически любого нарушения в застройке и изучении, а точнее, не изучении города. Да и не только Москвы.

Кладбище Наливки

Как пишет в известном всем историкам труде «О государстве Русском» (1591) английский поэт и дипломат Джильс Флетчер, «Василий III позволил немецким наемникам, жившим в слободе в Замоскворечье, открыть у себя первый в России кабак с продажей вина». Свой труд Флетчер написал на основе личных впечатлений от путешествия в Россию во время торговых переговоров, используя при этом часть сочинений уже живших в России англичан и более ранних записок Герберштейна. «Со времени осады города татарами и произведенного ими пожара (что случилось в 1571 году) земля во многих местах остается пустой, тогда как прежде она была заселена и застроена, в особенности же на южной стороне города, где незадолго до того царь Василий построил дома для солдат своих, позволив им пить мед и пиво в постные и заветные дни, когда другие русские должны пить одну воду, и по этой причине назвал новый город Налейка, то есть наливайка. Когда в 1550 году по соседству была основана стрелецкая слобода, новые государевы слуги с радостью воспользовались питейным заведением наемников. Входя в кабак, они говорили: “Налей-ка!” Иностранцы, слабо понимавшие русскую речь, называли все Замоскворечье “Налейки”». Позже это название превратилось в «Наливки».

Об этом же писал и флорентийский купец Тедадьди, неоднократно бывавший в России в 1551–1565 годах. Записанная с его слов книга называлась «Известия Джиованни Тедадьди о России времен Ивана Грозного».

Отсюда, по одной из версий, и пошло название слободы, а потом и иноземного кладбища. Кирхи на территории кладбища и слободы, по сохранившимся документам, не было.

Как упоминают в своих записках и Флетчер, и Тедадьди, как минимум с XVI века рядом с иноземной слободой находилось кладбище, где хоронили неправославных христиан и других иноземцев. Оно занимало площадь от нынешней Мытной улицы до Шаболовки. Носило первое из известных нам московских иноземных кладбищ то же название, что и поселение, – Наливки.

Однако не все ученые согласны с таким толкованием происхождения Наливок.

С точки зрения одних, Наливки (Naliffky) известны по документам с 1560-х годов как место расположения «немецкого» кладбища, где хоронили иноземцев западноевропейского происхождения. На кладбище в Наливках найдено надгробие Каспара фон Эльферфельдта 1562 года. Каспар фон Эльферфельдт был захоронен в заранее подготовленной им гробнице за городом, на кладбище, где хоронили неправославных христиан. Это позволило идентифицировать некрополь между улицами Мытной и Шаболовкой с древнейшим кладбищем иноземцев, которое располагалось близ слободы Наливки. Иноземная же слобода располагалась к северо-западу от Наливок.

Другие считают, что рощи («рощения») в летописях и иных документах регулярно указываются наряду со священными источниками как места языческих молений и празднеств. С язычеством название Наливки позволяет связать текст одного из постановлений Стоглавого Собора 1551 года: «В первый понедельник после Петрова поста в рощи ходят и в наливки бесовские потехи деяти. Чтобы в рощи не ходили и в наливах бесовских потех не творили, понеже все то прелесть бесовская, а православным христианам не подобает тако творити».

Третьи уверены, что в этом месте хоронили плененных во время ливонской войны и глав ордена тевтонских рыцарей, которых привезли в столицу и отрубили им головы. Здесь же похоронены и сотни других иноземцев. Возможно, на этом кладбище находились могилы известных итальянских архитекторов и художников. Например, построившего Успенский собор Кремля Аристотеля Фиораванти.

Кладбище закрыли в XVII веке. К тому времени и иноземцы по большей части переселились в Кукуй, он же Немецкая слобода. Старое кладбище потихоньку забылось, ну а местные жители растаскивали надгробные белокаменные плиты для своих нужд. О своем существовании кладбище вновь напомнило в веке девятнадцатом.

Первый раз каменную плиту с иноземной надписью нашли в 1823 году. А затем находки пошли одна за другой. И не где-нибудь, а на территории Данилова монастыря. Изучение этого некрополя началось, когда был опубликован доклад о происходящем с Конной площади камне с могилы Берндта фон Белля, комтура Голдинга.